

- Чебоксаров, Чебоксарова* 1971 – *Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А.* Народы, расы, культуры. М.: Наука, 1971.
- Чебоксарова* 1987 – *Чебоксарова И.А.* Жизнь и деятельность Николая Николаевича Чебоксарова // Историческая динамика расовой и этнической дифференциации населения Азии. М.: Наука, 1987. С. 4–13.
- Философский 1961 – Философский словарь / Пер. с нем. М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
- Günter* 1926 – *Günter H.* Rassenkunde Europas. München, 1926 (цит. по: *Чебоксаров* 1936а: 194).
- Mark, Čeboksarov* 1968 – *Mark K., Čeboksarov N.N.* Über die Herkunft der finnisch-ugrischen Völker im Lichte anthropologischen Forschungen // Congressus secundus internationalis Fenno-Ugristarum (Helsinki 23–28. VIII. 1965). Helsinki, 1968. P. 2. S. 67–75.
- Pösch* 1925 – *Pösch H.* Beiträge zur Anthropologie der ukrainischen Wolhynier // Mitteilungen der anthropologischen Gesellschaft in Wien, 1925. V. 55. № 6 (цит по: *Чебоксаров* 1936а: 194).
- Zubov, Cheboxarov* 1976 – *Zubov A., Cheboxarov N.* New Data on the Ethnic Anthropology of India // New Indian Studies by Soviet Scholars. M., 1976. P. 17–33 (Ser. “Problems of the Contemporary World”. 1976. № 33).

G.A. Aksyanova, A.P. Pestrjakov, N.N. Cheboksarov's Contribution to Anthropology: The 100th Anniversary of the Scholar

Keywords: Nikolai Cheboksarov, physical anthropology, racial classification, critique of racism, origins of Central and Eastern Europe, Ural, and South and Eastern Asia peoples

The authors discuss the contributions made by renowned Soviet anthropologist Nikolai Cheboksarov (1907–1980) to the development of physical anthropology. Drawing attention to Cheboksarov's theoretical work on issues of classification, extensive research on anthropology of China, substantial input on problems related to studies of race in anthropology, and other scholarly merits, the article examines the researcher's impact on the growth of the discipline.

ЭО, 2009 г., № 6

© К.П. Калиновская, Х.М. Турьинская

**Н.Н. ЧЕБОКСАРОВ У ИСТОКОВ
МУЗЕЙНОГО ДЕЛА
В ИНСТИТУТЕ ЭТНОЛОГИИ И
АНТРОПОЛОГИИ РАН**

Ключевые слова: история отечественной этнологии и антропологии, этнографические коллекции и их собиратели, этнографическое музееведение, история материальной культуры народов мира

Н.Н. Чебоксаров

С четой Чебоксаровых – Николаем Николаевичем и Ириной Абрамовной – я познакомилась в середине 1960-х годов в Ленинграде, когда работала в секторе Африки у Д.А. Ольдерогге в Ленинградской части Института этнографии АН СССР (так тогда называлась Кунсткамера). На какое-то время мне поручили вести издательское дело

Клара Петровна Калиновская – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, руководитель Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.; e-mail: museum@iea.ras.ru.

Христина Михайловна Турьинская – кандидат исторических наук, научный сотрудник Этнографического кабинета-музея ИЭА РАН.

института, и в этот год к нам приехали Чебоксаровы для сдачи в печать своего труда по антропологии Китая. Меня попросили показать гостям новую экспозицию зала Африки музея, где состоялся наш разговор с Николаем Николаевичем о музейных делах. Он внимательно осмотрел всю экспозицию, задавал много вопросов и предлагал свои решения некоторых сложных экспозиционных проблем. Он и Ирина Абрамовна рассказали мне о своей этнографической коллекции: как долго они ее собирали и что надеются когда-нибудь передать ее в дар этнографическому музею в Москве. Оба сожалели, что такого пока нет в столице. Это была моя единственная встреча с Николаем Николаевичем.

Прошло немало лет с тех пор. Николай Николаевич ушел из жизни. В 1993 г. Ирина Абрамовна узнала, что в Институте этнологии и антропологии РАН организован этнографический музей. Выполняя завещанное Николаем Николаевичем пожелание, она связалась с администрацией института и предложила организовать передачу в музей коллекции Чебоксаровых. Так я снова встретилась с этими учеными. Все знают, что разделить Николая Николаевича и Ирину Абрамовну невозможно. Это была супружеская пара единомышленников, они везде и всегда бывали вместе. Ирина Абрамовна была для Николая Николаевича и женой, и другом, и сотрудником. Она рассказывала, как с утра Николай Николаевич шел в кабинет к письменному столу и говорил: “Ира! Давай работать”. Она ставила рядом маленькую скамеечку, и они начинали вместе трудиться над очередной рукописью. Их труд был всегда совместным процессом.

Я проработала с Ириной Абрамовной два года, почти до ее кончины. Работать с ней было легко и интересно: у нее был острый ум и отличная память. В их собрании преобладали предметы материальной культуры Китая, и Ирина Абрамовна помнила название не только вещи, но и района, города или деревни в Китае, откуда была эта вещь, и народа, которому она принадлежала. Изредка ей изменяла память, однако проходил день-два, и у меня дома звонил телефон: вспомнив что-то, она звонила, чтобы я занесла в опись точные данные.

Она много рассказывала об их с Николаем Николаевичем путешествиях, о людях, с которыми они встречались за рубежом и дома. Дом их всегда был открыт для всех. Ленинградские китаисты и другие этнографы, посещая Москву, всегда посещали дом Чебоксаровых, наполненный особой аурой профессионального доверия. Это было связано и с научной щедростью Николая Николаевича. Он был одним из тех, кто сумел создать свою школу, а для этого нужно обладать некоей притягательной энергией, чтобы люди сами тянулись к учителю. У Николая Николаевича эта сила была.

Ирина Абрамовна много рассказывала о его учениках. Я приведу здесь, пожалуй, один, но очень характерный эпизод из ее воспоминаний. Николай Николаевич любил молодежь, поручал студентам и молодым сотрудникам серьезные научные темы и следил за тем, как они над этими темами работали. Когда ученики собирались у них дома, Николай Николаевич по очереди требовал от каждого отчета. Однажды, когда все собрались на такое заседание, Николай Николаевич вдруг обратился к Ирине Семашко (не помню только, аспиранткой она была тогда или еще студенткой): “А что это вы там от меня прячете под столом?!” И. Семашко засмушалась и стала лепетать что-то вроде: “Да ничего, Николай Николаевич!” Он встал, обошел стол, подошел к Семашко: “Я же вижу – вы что-то прячете от меня! Дайте!” – и выхватил из ее рук пачку листов. Это был, видимо, первый робкий опус Ирины Михайловны о тамилах. Она очень стеснялась, а Николай Николаевич прочел ее труд, обсудил с нею, поддержал. Это очень важно для начинающих ученых – похвала и поддержка старшего. Потом этот небольшой труд положил начало дальнейшим исследованиям И.М. Семашко о народах Индии.

Для Николая Николаевича не было разницы – маститый ученый перед ним или начинающий. Он был исключительно внимателен ко всем. Как рассказывала Ирина Абрамовна, он любил своих учеников, относился к ним с уважением и гордился их успехами. Как-то Чебоксаровы собрались поехать в дом отдыха “Поречье”. Николай

Николаевич неважно себя чувствовал, нужна была помощь в дороге. Он позвонил своему любимому ученику Г.Е. Маркову, чтобы тот помог им доехать до “Поречья”. Г.Е. Марков отвез Чебоксаровых, занес в номер их чемоданы, попрощался и уехал. Администратор дома отдыха удивился: “Какой у вас хороший, добрый и внимательный аспирант, Николай Николаевич!” – на что Чебоксаров, как сказала Ирина Абрамовна, “надулся от гордости” и важно ответил: “Это не аспирант, это мой ученик, но он уже профессор и заведующий кафедрой в МГУ”. Эпизод забавный, но характерный для Николая Николаевича, который всегда искренне радовался успехам, росту своих учеников и вообще молодежи. Вокруг него всегда собирались студенты, аспиранты, молодые ученые, и для всех у него находились внимание и доброе слово поддержки.

За два года совместной работы с Ириной Абрамовной мы составили опись на 700 с лишним вещей, которые она передала в дар ИЭА РАН. Эта коллекция значительно пополнила фонд предметов материальной культуры народов мира в нашем музее. В 1997 г. исполнялось 90 лет со дня рождения Н.Н. Чебоксарова. К этой дате я подготовила в 1996 г. временную экспозицию “Материальная культура Китая”. В ней было выставлено около 300 предметов из коллекции Чебоксаровых. Выставка продлилась больше года, и ее посетило немало профессионалов, студентов, школьников, которые знакомы с культурой Китая и с вкладом в ее исследование Н.Н. Чебоксарова.

Николай Николаевич стоял у истоков идеи формирования в структуре ИЭА РАН этнографического музея. Передачей в фонд института своей обширной коллекции Николай Николаевич укрепил его научную и материальную базу. Эти два важных момента в истории Этнографического кабинета-музея в ИЭА РАН стали весомым аргументом для присвоения музею имени Н.Н. Чебоксарова.

К.П. Калиновская

Коллекция Чебоксаровых в фондах Этнографического музея ИЭА РАН

За годы, прошедшие со времени организации Этнографического кабинета-музея (1991) в структуре Института этнологии и антропологии Российской академии наук, собрание Н.Н. и И.А. Чебоксаровых стало одним из крупнейших и ценнейших поступлений в его фонды. Чебоксаровская коллекция насчитывает 744 единицы хранения и включает подлинные этнографические предметы народов различных регионов мира.

География коллекции в значительной мере отражает маршруты научных поездок Н.Н. и И.А. Чебоксаровых (*Калиновская* 2000: 141). Собрание иллюстрирует культуру и быт народов Китая, Индии, Вьетнама, Камбоджи, Индонезии, Японии, Монголии. Ряд предметов происходит из стран Африки и Европы – Финляндии, Венгрии, Польши, Болгарии, Украины, Литвы, Латвии, Эстонии. Единичные вещи представляют народы России. Чебоксаровское собрание можно условно разделить на три группы: предметы традиционного домашнего обихода; образцы декоративно-прикладного искусства; этнографические модели, отражающие черты традиционной культуры и одновременно являющиеся предметами сувенирного характера (*Калиновская* 1999: 151).

Наиболее обширна и представительна часть коллекции, относящаяся к этнографии народов Китая (*Калиновская, Турьинская* 2004: 53). Основная масса предметов иллюстрирует этническую культуру китайцев-хань, качин-цзинпо, яо и тай. В коллекции имеются одежда, головные уборы, украшения, сумки, вееры, циновки, обувь, шкапулки и корзины, посуда, разнообразные предметы интерьера, детские игрушки, музыкальные инструменты, фигуры теневого театра и многое другое. Китай “в миниатюре” представлен в малой фарфоровой, фаянсовой, майоликовой, деревянной, металлической, стеклянной, каменной скульптуре, изображающей людей и животных, а также

Ваза. Резьба по многослойному лаку. Китай. XX в. Из коллекции Н.Н. и И.А. Чебоксаровых. Этнографический кабинет-музей Института этнологии и антропологии (ИЭА) РАН

традиционные для разных районов страны сельские и городские жилища, храмы, беседки, мосты, ворота, средства передвижения, сельскохозяйственные орудия и механизмы, занятия и производственные процессы.

Следует отметить такие предметы искусства, как фарфоровая ваза; вазы и декоративные экраны из папье-маше, покрытые многослойным лаком и резьбой; металлические вазы, изготовленные в технике перегородчатой эмали; кованые металлические настенные “картины” с изображениями сцен из сельской жизни китайцев; модели театральных масок, фигуры божеств и др. (Турьинская 2003: 150). Предметы из Чебоксаровского собрания – подлинные образцы традиционного ремесленного и художественного производства, отражающие разные сферы жизни и деятельности населения Китая и имеющие большой научный интерес.

Чашка чайная с крышкой и блюдцем. Олово, кокос, резьба. Китай. XX в.
Из коллекции Н.Н. и И.А. Чебоксаровых. Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН

Фигурка небесной собаки шицза. Керамика. Китай. XX в. Из коллекции Н.Н. и
И.А. Чебоксаровых. Этнографический кабинет-музей ИЭА РАН

Культура Индии представлена образцами декоративно-прикладного искусства из кости, металла, дерева, а также фигурками, изображающими мужчин и женщин разных этнических групп в традиционных костюмах. Среди предметов материальной культуры Индонезии выделяются малая деревянная и костяная резная скульптура, маски, украшения, изготовленные из кожи фигурки теневого театра. В числе японских вещей следует назвать посуду, миниатюрные фигурки из дерева, металла, кости, керамики, а также образцы “фуросики” – отрезки ткани, используемых в качестве сумок для заворачивания и переноски различных предметов. Вьетнам представлен декоративными циновками и предметами из рога, перламутра, раковин и дерева.

В европейском блоке собрания Н.Н. и И.А. Чебоксаровых обращают на себя внимание модели финских традиционных построек (жилищ, амбаров, бань, помещений для хранения лодок), а также коллекция фигурок в национальных костюмах из Финляндии, Венгрии, Болгарии, Украины. Африканское искусство представлено небольшой коллекцией деревянной скульптуры.

Предметы, составляющие собрание Чебоксаровых, отражают глубокую связь традиции и современности в материальной и духовной культуре народов мира. Наиболее цельной и полной является китайская часть коллекции, разносторонне характеризующая культуру и быт населения Поднебесной. Ее материалы легли в основу организованной музеем выставки “Материальная культура Китая”, а при формировании постоянной экспозиции “Культуры народов мира” (с 1998 г.) составили соответствующий региональный блок. Коллекции Н.Н. и И.А. Чебоксаровых в постоянной музейной экспозиции представляют этнографию Китая, Индии, Индонезии, Японии, стран Европы и Африки.

Материалы Чебоксаровского собрания позволяют формировать разнообразные тематические выставки. Так, на основе китайских коллекций музея весьма перспективны экспозиции, посвященные традициям изготовления предметов из фарфора, фаянса и майолики, искусству миниатюры, детской игрушке, хозяйству, образу жизни и религиозным представлениям жителей Китая, отражению этнографических явлений в декоративно-прикладном искусстве.

Значение собрания Н.Н. и И.А. Чебоксаровых для развития научной и просветительской работы Этнографического музея ИЭА РАН поистине велико. Оно представляет обширное поле для этнографических исследований и неизменно пользуется большим вниманием специалистов и широкого круга посетителей музея, играя важную роль в экскурсионных программах и на методических занятиях по истории материальной культуры и по этнографическому музееведению.

Х.М. Турьинская

Литература

- Калиновская* 1999 – *Калиновская К.П.* Этнографические коллекции и проблемы истории культуры // Восток. 1999. № 2. С. 149–154.
- Калиновская* 2000 – *Калиновская К.П.* Возрождение музейной этнографии в Москве // Альманах–1999. Музеи Российской академии наук. М., 2000. С. 138–150.
- Калиновская, Турьинская* 2004 – *Калиновская К.П., Турьинская Х.М.* Юбилей Этнографического кабинета-музея Института этнологии и антропологии РАН // Альманах—2002. Музеи Российской академии наук. М., 2004. С. 50–69.
- Турьинская* 2003 – *Турьинская Х.М.* Десять лет Этнографическому кабинету-музею им. Н.Н. Чебоксарова Института этнологии и антропологии РАН // Этнограф. обозрение. 2003. № 5. С. 148–157.

K.P. Kalinovskaya, K.M. Turynskaya. N.N. Cheboksarov at the Origins of Museum Studies at the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences

Keywords: Nikolai Cheboksarov, history of Russian/Soviet ethnography, museum collections, ethnographic museum studies, history of material culture

Reviewing various contributions by Nikolai Cheboksarov to the field of ethnographic and anthropological studies in Russia, the authors focus on the part Cheboksarov played in the establishment and development of ethnographic museum studies in Moscow. They examine an extensive collection of objects donated by Cheboksarov to the Ethnographic Museum of the Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences, and draw attention to its remarkable scholarly and artistic value. The article features personal recollections of Cheboksarov showing him as a scholar and a person.